<ОР РГБ, 93.II.2.55. Письмо Воскобойникова Н. к Достоевскому Ф. М.>

Москва, гостинница Кокорева № 62
19 января 1866, среда

Милостивый Государь
Ѳедоръ Михайловичь

Простите меня великодушно, что передъ отъѣздомъ не имѣлъ времени забѣжать къ Вамъ. Уѣхалъ я собравшись въ нѣсколько часовъ, вызванный телеграммой. Будьте такъ добры доставьте мнѣ нѣсколько пріятных<ъ> минутъ исполненіемъ Вашего порученія у Каткова или гдѣ бы ни было. Я буду радъ быть Вамъ усерднымъ, хотя бы въ качествѣ почталіона. Все порученіе до послѣднихъ подробностей не будетъ никому извѣстно кромѣ меня и кому прикажете передать.

Въ послѣднее время въ Петербургѣ я былъ очень занятъ. На январь приходится срокъ всѣхъ долговъ Боборыкина, а еще занимался стараніями разсчитаться съ подписчиками т. е. воскресить Б<ибліотеку> дл<я> Чт<енія>. Хотя бы на годъ, хотя бы въ видѣ 3хъ мѣсячныхъ сборниковъ или трехмѣсячнаго критическаго

// л. 3

обозрѣнія.

Кажется на днях<ъ> я въ этомъ успѣю, получу деньги на бумагу, печать и проч. неизбѣжные расходы на двѣ книжки. Тогда рѣшаюсь пустить объявленіе и работать съ утра до ночи не видах<ъ> воскрешенія а чтобы расчитаться съ подписчиками. Мое имя ввязано въ это дѣло.

Если бы жили въ Москвѣ, а не въ зломъ и ехидномъ Петербургѣ Вы бы навѣрно простили мнѣ мою неакуратность. Отъ нашего старика-города, мудраго и безтолковаго, ложится такое спокойное и доброе впечатлѣніе, которое легко допуститъ, [какъ] /что/ русскій человѣкъ при всемъ своемъ усердіи и рьяномъ стараніи несъумѣетъ [даже] /иногда/ прійти, когда слѣдовало и за то въ другой разъ однимъ днемъ наверстаетъ.

Очень мнѣ совѣстно передъ Вами Ѳедоръ Михайловичь и больше за безтолковость

// л. 3 об.

чѣмъ за лѣнь и Вы бы истинно одолжили меня давши мнѣ порученіе, какъ хотѣли<.>

Съ истиннымъ и глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію
покорный слуга
Н<.> Воскобойниковъ

// л. 4